

На правах рукописи

КОЛГАНОВА Екатерина Владимировна

**Зарождение системы охраны материнства и младенчества
в России в конце XIX – начале XX вв.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века
Исторического факультета Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Шевырев Александр Павлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
доктор юридических наук, профессор
Туманова Анастасия Сергеевна
(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», факультет права)

кандидат исторических наук, научный сотрудник
Балашова Татьяна Витальевна
(ФГБУК ГИКМЗ «Московский Кремль»)

Ведущая организация: **Институт российской истории РАН,
Центр «История России в XIX – начале XX века»**

Защита диссертации состоится «__» _____ 2012 г. в __ часов на
заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском
государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1,
Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп.4, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В.
Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современной историографии проблема охраны материнства и детства и ее составляющая – охрана материнства и младенчества – привлекают пристальное внимание историков, открывающих для себя данную тему в рамках изучения социальной истории. Затрагивая важнейшие аспекты человеческой жизни, эта проблема сохраняет свое значение и в настоящее время в связи с нерешенностью многих социальных вопросов.

Охрана материнства и младенчества является историческим понятием, сформировавшимся на рубеже XIX – XX вв. Зарождение самой проблемы относится к XVIII веку и связано с появлением ряда явлений и институтов, таких как воспитательные дома и система родовспоможения, которые впоследствии вошли в состав этого понятия. Однако как комплексная социальная проблема, решение которой подразумевает широкий перечень медицинских и социальных мер, охрана материнства и младенчества возникает лишь на рубеже XIX – XX веков. Наиболее важным фактором в становлении этой проблемы стала борьба с высокой детской смертностью, обозначившаяся во второй половине XIX – начале XX века как один из важнейших общественных вопросов России.

Подобно многим социальным вопросам проблема высокой детской смертности была поднята медицинской общественностью, однако обсуждение ее быстро вышло за узкие медицинские рамки, приобрело широкое социальное звучание, так как было осознано, что в основе этого явления лежат социально-экономические причины, что невозможно побороть его исключительно медицинскими средствами, что средства эти гораздо менее эффективны в сравнении с мерами широкого социального характера. Кроме того, формируется представление о том, что жизнь и здоровье ребенка напрямую зависят от жизни и здоровья его матери, и борьба с детской смертностью составляет единое целое с охраной материнства. Осознавая значимость социальных факторов, врачи в обсуждении способов борьбы с детской смертностью обращаются к методам, имеющим преимущественно социальную направленность.

Будучи сформулирована на рубеже XIX – XX вв., в период бурных перемен и активной трансформации российского общества, проблема охраны материнства и младенчества отражает процесс изменения ценностных установок общества, меняющееся отношение к материнству и детству, что в свою очередь отражает изменения в общественных отношениях, во взаимоотношениях индивида, общества и государства и таким образом позволяет понять процесс модернизации социокультурной среды российского общества. Данная проблема также поднимает вопрос о готовности общества к происходившим переменам и позволяет увидеть новые

аспекты кризисных явлений, переживаемых российским государством в начале XX века.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования являются различные формы и методы помощи матери и ребенку, такие, как ясли, «Капли молока», консультации, регулирование кормиличного промысла, страхование материнства. Именно появление этих новых форм помощи обусловило формирование самого понятия «охрана материнства и младенчества» как системы мер медицинского и социального характера. Выбор указанных форм обусловлен их новизной для России конца XIX – начала XX вв., а также характером оказываемой ими помощи, которая выходит из узких медицинских рамок, ставит широкие социальные задачи и призвана сохранить связь матери и ребенка. Эти новые формы призрения отличались и по возрастному составу детей, и по их семейному положению, поскольку практически все формы призрения, существовавшие до этого, предназначались для детей старшего возраста, а единственные учреждения, занимающиеся попечением грудных детей – воспитательные дома – предназначались для детей, лишенных матерей. Во второй половине XIX века меняется отношение к такому явлению общественной жизни, как кормиличный промысел, который из общепризнанного обычая превращается в острую социальную проблему и необходимость регулирования которого становится неотъемлемой составляющей охраны матери и ее ребенка. Распространение женского наемного труда также рассматривается как фактор, способствующий увеличению детской смертности, поэтому охрана матери-работницы и ее ребенка также становится обязательной составляющей охраны материнства и младенчества.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования является система социальной защиты населения и ее становление в модернизирующемся российском обществе во второй половине XIX – начале XX вв. Одной из составляющих этой системы стала охрана материнства и младенчества, сформировавшаяся как комплексная социальная проблема на рубеже XIX – XX вв.

Целью исследования является изучение особенностей формирования системы охраны материнства и младенчества как важной составляющей социальной жизни российского общества на рубеже XIX-XX вв.

Для достижения указанной цели автором поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть обстоятельства создания новых форм и методов помощи матери и ребенку;
- проанализировать дискуссии, развернувшиеся вокруг создания новых методов и учреждений охраны матери и ребенка, их форм и задач;
- выяснить эффективность новых форм и методов охраны матери и ребенка, успехи и трудности в их реализации и их причины;

- выяснить участие благотворительных организаций и органов местного самоуправления в создании этих учреждений, их оценку своего места в решении вопроса охраны матери и ребенка;

- проанализировать отношение государства к проблеме охраны материнства и младенчества и его участие в создании системы охраны матери и ребенка в рамках указанных форм и методов.

Хронологические рамки исследования определяются концом XIX – началом XX вв., так как именно в это время происходит появление указанных форм помощи матери и ребенку и формирование самого понятия охраны материнства и младенчества¹. В тоже время необходимость объяснения ряда явлений, обусловивших формирование новых форм и методов помощи матери и ребенку, заставляет в ряде случаев выходить за указанные хронологические рамки, обращаясь к более ранним периодам.

Методологическая основа исследования. В основу работы положены принципы историзма, научной объективности и системности. На эти методологические основы опирались конкретные методы данного исследования – историко-сравнительный, проблемно-хронологический и историко-типологический.

Степень изученности темы. Особенность изучения истории охраны материнства и младенчества в советской историографии состоит в том, что эта проблема исследовалась исключительно медиками, историками медицины. Интерес к этой теме советские историки медицины стали проявлять уже в 20-е годы. Одна из первых подобных работ была написана А.Н. Антоновым и представляет собой учебное пособие для врачей². Опыт дореволюционной России в вопросе охраны материнства и младенчества автор оценивает как «отдельные попытки и разрозненные мероприятия», представляющие лишь «исторический интерес», не имеющие связи и не влияющие на развитие охраны материнства и младенчества после Октябрьской революции. Работа является интересным очерком истории охраны материнства и младенчества в дореволюционной России, однако ценность ее снижается отсутствием научного аппарата.

Еще одной заметной работой, затрагивающей проблему охраны материнства и младенчества, стало диссертационное исследование Е.И. Мойсеенко. Посвященная деятельности Русского общества охранения народного здоровья, работа в том числе

¹ Исключение составляют ясли, появившиеся в России в середине XIX века. Однако их массовая организация, а также появление сельских яслей приходится на конец XIX века, когда они начинают рассматриваться как способ борьбы с детской смертностью.

² Антонов А.Н. Охрана материнства и младенчества. Пособие для врачей. Т.1. Вып.1. Л., 1929.

раскрывает деятельность общества в области охраны материнства и борьбы с детской смертностью³.

В работе Л.М. Вайнгортерна исследуется деятельность наиболее крупных обществ борьбы с детской смертностью в России, история которых рассматривается как важный этап развития охраны материнства и детства⁴.

Вопросам охраны материнства и младенчества в дореволюционной России посвящена первая глава монографии Э.М. Конюс⁵.

Среди работ историков медицины можно также выделить группу исследований, посвященных развитию таких учреждений, как консультации и «Капли молока»⁶. Некоторые из этих исследований представляют собой очерки, написанные врачами, которые участвовали в организации этих учреждений в дореволюционный период (А.О. Гершензон, С.М. Ямпольский), таким образом, они носят отчасти мемуарный характер. Наиболее полно развитие этих учреждений в дореволюционной России на примере Петербурга освещено в одной из глав кандидатской диссертации Г.Л. Микиртичан⁷.

Завершающим аккордом советской историографии по истории охраны материнства и младенчества является докторская диссертация Г.Л. Микиртичан, исследующая формирование и развитие педиатрической науки и форм лечебно-профилактической помощи детям с IX века до 80-х годов XX века⁸. Главное внимание в работе уделено развитию педиатрической науки и ее периодизации, поэтому автор лишь обозначает появление новых форм помощи матери и ребенку, обусловленных развитием педиатрической науки, но не ставит перед собой задачу максимально глубоко раскрыть их организацию, а также результаты их деятельности.

В современной российской историографии наметилась тенденция обращения профессиональных историков к проблеме охраны материнства и детства в рамках изучения социальной истории и истории повседневности.

³ Мойсеенко Е. К истории деятельности Русского общества охранения народного здоровья. Дис. ... канд. мед. наук. М., 1948.

⁴ Вайнгортен Л.М. К истории обществ борьбы с детской смертностью в России. Дис. ... канд. мед. наук. М., 1954.

⁵ Конюс Э.М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917 – 1940). М., 1954.

⁶ Альтгаузен Н.Ф., Мелентьева Е.П. Очерки развития и организации современной консультации для детей раннего возраста. М., 1927; Антонов А. Н. Из прошлого «Капель молока» // Сборник работ по охране материнства и младенчества, посвященный 25-летию Одесской «Капли молока». Одесса, 1927; Гершензон А.О. История Одесской центральной консультации (1901-1926) // Сборник работ по охране материнства и младенчества, посвященный 25-летию Одесской «Капли молока» (Центральная Консультация) 1901-1925 г.г. Одесса, 1927; Ямпольский С.М. К 20-летию Харьковской «Капли молока» (ныне первого отделения Украинского Государственного Института Охраны Материнства и Детства Наркомздрава) // там же; Дюрич В.М., Кулакова Т.В. Этапы развития поликлинической помощи детям // Вопросы охраны материнства и детства. 1968. № 7.

⁷ Микиртичан Г.Л. Развитие поликлинической помощи детям в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. Дис. ...канд. мед. наук. Т.1,2. Л., 1981.

⁸ Микиртичан Г.Л. Основные этапы и направления развития отечественной педиатрической науки и практики. Дис. ... д-ра мед. наук. Л., 1991.

Среди этих исследований можно выделить комплекс работ, посвященных отдельным формам помощи матери и ребенку, таким как ясли⁹. В ряде этих работ ясли рассматриваются как одно из многочисленных учреждений по призрению детей, как элемент трудовой помощи населению, при этом не всегда раскрывается их значение как одной из составляющих зарождающейся охраны материнства и детства. Большинство этих работ посвящено организации яслей в отдельных регионах или отдельными обществами, при этом особое внимание уделяется отношению местного населения к этим учреждениям.

Ряд работ посвящен учреждениям закрытого призрения детей, прежде всего воспитательным домам. Внимание к истории этих учреждений стали проявлять как медики¹⁰, так и историки¹¹.

Среди современных исследований следует отметить статью историков медицины Е.И. Данилишиной и И.В. Егорышевой. В статье изложены основные положения законопроекта по охране материнства, младенчества и детства, разработанного Высочайше учрежденной междуведомственной комиссией по пересмотру врачебно-санитарного законодательства, который, по мнению авторов, «в случае его внедрения в жизнь был бы крупным шагом вперед в охране материнства и детства в России»¹².

Наиболее крупной обобщающей работой современной историографии по проблеме охраны материнства и детства является диссертационное исследование Е.П. Белоножко¹³. Проблема охраны материнства и детства рассматривается в работе как одна из составляющих вопроса общественного призрения и благотворительности. В работе рассматриваются различные направления в охране материнства и детства, к

⁹ Голикова С.В. Семья и ... ясли. Страница предьстории // Диалог со временем. Вып. 23. 2008; Голикова С.В. Сезонные детские приюты-ясли на Урале в к. XIX – XX вв. // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Вып. 10. Б.М., 2009; Раттур М.В. Ясли для детей как форма профилактики беспризорности в Москве последней трети XIX в. // Социальная политика и социология. М., 2004. № 2 (22); Малиновская С.М. Из истории становления и развития яслей в Томской губернии (к. XIX – н. XX вв.) // Образование в Сибири: актуальные проблемы истории и современность: материалы региональной научной конференции, 22-24 ноября 2001г. Томск, 2002. Ч.1; Друговская А.Ю., Гатилова Л.С. Создание приютов-яслей для сельского населения в губерниях Центрального Черноземья (конец XIX – нач. XX вв.) // Курский край. 2003. № 16-17; Фруменкова Т.Г. Детские сады и ясли в русской пореформенной деревне (сельские приюты и ясли Петербургского воспитательного дома во второй половине XIX - начале XX века) // Вестник Герценовского университета. 2008. № 5(55.)

¹⁰ Альбицкий В.Ю., Баранов А.А., Шер С.А. Императорский московский воспитательный дом (1763-1813 – первые 50 лет в истории Научного центра здоровья детей РАМН). Выпуск I. М., 2009; Альбицкий В.Ю., Баранов А.А., Шер С.А. Императорский московский воспитательный дом как центр охраны здоровья детей в Российской империи (1813-1917 гг.). М., 2011.

¹¹ Зимин И.Е. История и традиции Московского воспитательного дома (1763-1861гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; Елфимова Н.В. Московский воспитательный дом (к. XIX – н. XX в.) // Отечество. Вып. 10. 1997; Артамонов М.Д. Московский Воспитательный дом // Московский журнал. 2002. № 8.

¹² Данилишина Е.И., Егорышева И.В. Из истории борьбы с детской смертностью в дореволюционной России // Бюллетень НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением имени Н.А. Семашко. М., 1999. Вып. 3. С. 149.

¹³ Белоножко Е.П. История охраны материнства и детства органами социального призрения России, вторая половина XIX – начало XX вв. Дис. ... д-ра ист. наук. Б.М., 2001.

которым автор относит родовспоможение, борьбу с детской смертностью, помощь детям-инвалидам, защиту детей от жестокого обращения, призрение сирот и подкидышей, трудовую помощь, борьбу с алкоголизмом, бродяжничеством, преступностью и проституцией среди женщин и детей. Автор приходит к выводу, что «несмотря на массу недостатков в организации и практической работе органов социального призрения по охране материнства и детства в пореформенной Российской империи, это время было богато идеями, попытками практического решения сложных социальных проблем»¹⁴.

Интерес к проблеме охраны материнства и детства в России проявляют и зарубежные исследователи.

В связи с проблемой кормиличного промысла необходимо упомянуть монографию американского историка Дэвида Рансела, посвященную истории воспитательных домов в России¹⁵.

Проблему организации яслей в российской деревне затрагивает в своем исследовании Нэнси Фрайден¹⁶. В работе рассматриваются попытки врачей распространить санитарное просвещение среди широких слоев населения в качестве профилактической меры для снижения уровня детской заболеваемости и смертности. Самым успешным шагом в этом направлении автор признает создание летних яслей-приютов в сельской местности.

Проблему охраны материнства и детства в России рассматривает в своей статье исследовательница Адель Линденмайр¹⁷. Автор полагает, что наиболее существенные шаги в области охраны материнства и детства в России были связаны с деятельностью правительства. Не пытаясь теоретически сформулировать те задачи, которые оно ставило перед собой в этой сфере, правительство главным образом создавало различные учреждения по признанию детей, отрывающие ребенка от матери. Создание подобных учреждений, по мнению автора, определяло основное направление в организации детского призрения в России. Автор приходит к выводу, что принцип противопоставления интересов матери и ребенка, отделения ребенка от матери, преобладавший в дореволюционной России, лег в основу системы охраны материнства и детства, созданной советским государством.

Характеризуя в целом степень изученности избранной темы, следует отметить, что в настоящее время при наличии обобщающих исследований, отдельные ее аспекты не получили достаточно полного освещения в литературе. Так, проблеме

¹⁴ Белоножко Е.П. Указ. соч. С. 404.

¹⁵ Ransel David L. *Mothers of Misery. Child Abandonment in Russia.* - Princeton: Princeton University Press, 1988.

¹⁶ Frieden N.M. *Child Care: Medical Reform in a Traditionalist Culture // The family in Imperial Russia. New lines of historical research.* // Ed. by D.L. Ransel. – University of Illinois Press. 1978.

¹⁷ Lindenmeyr, Adele. *Maternalism and Child Welfare in Late Imperial Russia // Journal of Women's History.* (1993). vol. 5. No.2.

кормиличного промысла практически не было уделено внимание в исследованиях. Создание таких учреждений как ясли, консультации, капли молока было освещено довольно односторонне: не рассматривалась проблема организации фабричных яслей, не рассматривались дискуссии о значении и принципах организации этих учреждений, не раскрывались шаги городских самоуправлений по созданию этих учреждений, не анализировался социальный состав их клиентов, не были показаны противоречивые и неоднозначные результаты их деятельности. Мало внимания уделялось положению работницы-матери и дискуссии об охране материнства и младенчества в рабочей среде. Деятельность Высочайше учрежденной междуведомственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства в связи с вопросом охраны материнства и младенчества крайне слабо освещена в литературе. В ряде работ исследователями указывалось на обозначившуюся в конце XIX – начале XX вв. тенденцию к объединению разрозненных мероприятий в деле борьбы с детской смертностью и охраны материнства, а также привлечению к решению этой задачи государства. Однако тезис этот не получил достаточного раскрытия и подтверждения на примере организации конкретных форм помощи матери и ребенку и действий правительства.

Источниковая база исследования. Работа выполнена на комплексной источниковой базе.

Центральное место в данном исследовании занимают делопроизводственные материалы.

Большую группу делопроизводственных источников составляют материалы общественных и частных благотворительных организаций, ставивших перед собой задачи по охране материнства и младенчества. В комплекс этих документов входят уставы обществ, отчеты об их деятельности, содержащие сведения об организуемых учреждениях, таких как ясли, консультации, капли молока¹⁸.

¹⁸ Труды и отчет Московского общества борьбы с детской смертностью. Год четвертый 1912-й. М., 1913; Богдановские ясли. 1889-1914 гг. Московский отдел общества попечения о бедных и больных детях. СПб., 1914; Отчет о деятельности С.-Петербургского Общества «Ясли» за время с 7 марта 1893г. по 1 января 1894г. СПб., [1894]; Отчет по С.-Петербургскому обществу «Ясли» за 1896г. СПб., [1897]. Отчет по С.-Петербургскому обществу «Ясли» за 1902 год. СПб., 1903; Отчет по С.-Петербургскому обществу «Ясли» за 1903 год. СПб., 1904; Отчет по С.-Петербургскому обществу «Ясли» за 1910 год. СПб., 1911; Отчет по приюту «Василеостровские Ясли» с убежищем для бесприютных детей Василеостровского Отдела общества попечения о бедных и больных детях, состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Маврикиевны за 1902 год. СПб., 1903; Отчет по приюту «Василеостровские ясли» с убежищем для бесприютных детей Василеостровского отдела Общества попечения о бедных и больных детях, состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Маврикиевны за 1903 год. СПб., 1904. Отчет по приюту «Ясли» Московской заставы Московско-Нарвского Отдела Общества попечения о бедных и больных детях, состоящего под Августейшим покровительством ее императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Маврикиевны за 1905 год. СПб., 1906; Отчет по приюту «Ясли Московской заставы» Общества попечения о бедных и больных детях, состоящего под Августейшим покровительством Ее императорского высочества великой княгини, Елизаветы Маврикиевны за 1908 г. С приложением положения о «Яслях». СПб., 1909; Отчет по приюту «Вторые Ясли» с убежищем для

Особое место среди документов подобных обществ занимают материалы Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества, представленные как опубликованными¹⁹, так и архивными материалами²⁰. В работе были использованы журналы заседаний Совета Попечительства и Исполнительного Комитета, переписка Попечительства с государственными учреждениями, общественными организациями и частными благотворительными обществами, материалы по организации Попечительством различных учреждений по охране матери и ребенка, отчеты центральных органов попечительства и местных отделов и комитетов. Материалы служебной переписки о создании Всероссийского Попечительства и сооружении при нем Центрального института отложились в фондах Главного управления по делам местного хозяйства (ф. 1288)²¹ и в Департаменте государственного Казначейства Министерства Финансов (ф. 565)²² в РГИА. Все эти материалы не только раскрывают деятельность Попечительства как благотворительного общества, но и отражают взгляд государства и правительства на проблему охраны материнства и детства, на роль Попечительства в решении этой новой задачи.

Большую группу делопроизводственных материалов составляют отчеты сельских яслей-приютов. Особенностью этих материалов является их разобоченность и разнородность, что делает чрезвычайно сложной статистическую обработку этого

бесприютных детей Васильеостровского Отдела Общества попечения о бедных и больных детях, состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Маврикиевны за 1897 год. С приложением положения о «Вторых» Яслях с Убежищем для бесприютных детей. СПб., 1898; Отчет по приюту «Вторые Ясли» с убежищем для бесприютных детей Васильеостровского отдела, состоящего под Августейшим покровительством Ее Императорского Высочества Великой княгини Елизаветы Маврикиевны Общества попечения о бедных и больных детях. За подготовительное время с 11/ХІІ 93 по 29/Х и со дня открытия приюта 29/Х 95 по 31/ХІІ 95. СПб., 1896; Годичный отчет за 1889 год денному убежищу («Ясли») для детей работниц в г. Харькове, на Москалевке. Харьков, [1890]; «Капля молока» г-жи М.Н. Ольсен-Нобель. СПб, 1910; Годовой отчет деятельности «Капли молока» за 1907-1908 гг. СПб., [1909]; Отчет правления Общества «Капля молока» за 1910 год. СПб., [1910]; Отчет правления Общества «Капля молока» за 1911 год. СПб., [1912]; Отчет правления Общества «Капля молока» за 1912 год. СПб., 1913; Общество попечения о больных детях г. Одессы. Медицинский отчет о деятельности Консультаций и «Капли молока» в 1908 году. Д-ра А.О. Гершензона. Одесса, 1909; Медицинский отчет о деятельности Консультаций и «Капли молока» общества Попечения о больных детях г. Одессы в 1912 г. Составил д-р А.О. Гершензон. Одесса, 1913; Гершензон А.О. Медицинский отчет о деятельности Консультаций и «Капли молока» Общества попечения о больных детях г. Одессы в 1915 г. Одесса, 1916; Отчет Киевского Общества «Капля молока» за 1913 год. Киев, 1914; Отчет Попечительного Комитета о кормилицах и их детях за 1858 год. Одесса, 1859; Отчет Одесской лечебницы для приходящих, и Одесского Попечительного Комитета о кормилицах и их детях, за 1859 год. Одесса, 1860.

¹⁹ Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества. СПб., 1914; Состоящее под Августейшим Покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны Всероссийское Попечительство об охране материнства и младенчества. Денежный отчет за 1915 год. Пг., 1916; Краткий отчет о деятельности Всероссийского Попечительства об охране материнства и младенчества за 1916 год. Пг., 1917; Краткий отчет о деятельности Всероссийского Попечительства об охране материнства и младенчества за 1915 год. Пг., 1916; Летние сельские ясли всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1916 год. Отчетные данные. Пг., 1917.

²⁰ РГИА. Ф. 767.

²¹ РГИА. Ф. 1288. Оп. 16. Д. 41

²² РГИА. Ф. 565. Оп. 5. Д. 19657.

материала. Ряд земств публиковали отчеты в местных периодических изданиях, например, врачебно-санитарных хрониках различных губерний²³. Другие земства публиковали отчеты организованных в губернии яслей в отдельных изданиях²⁴. В ряде случаев можно встретить обобщающие обзоры яслей, организованных во всей губернии или в отдельных уездах, составленные санитарными врачами. Отчеты содержат яркие свидетельства отношения населения к устраиваемым яслям, свидетельства влияния последних на крестьянство.

Важный комплекс делопроизводственных документов представляют собой материалы Высочайше учрежденной междуведомственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства, разрабатывавшей законопроект об охране материнства, младенчества и детства. Основной комплекс материалов комиссии был опубликован в одиннадцати томах²⁵, они также хранятся в фондах Главного управления по делам местного хозяйства (ф. 1288, оп. 13) и Управления главного врачебного инспектора МВД (ф. 1298) в РГИА²⁶. Материалы содержат журналы заседаний Отдела борьбы с детской смертностью и охраны материнства, доклады участников заседаний, а также положения к законопроекту по охране материнства, младенчества и детства, выработанные отделом. Материалы комиссии отражают не только процесс выработки законопроекта и его основные положения, но и отношение государственных и общественных деятелей к проблеме охраны материнства и детства, к роли государства в решении этой проблемы, дискуссии, развернувшиеся в ходе выработки положений к законопроекту.

Ведомство учреждений императрицы Марии также проявляло интерес к вопросу охраны материнства и младенчества. Ведомство принимало участие в

²³ Ясли-приюты в Самарской губернии за лето 1903 г. // Врачебная хроника Самарской губернии. 1903. № 1, 10, 11, 12; Ясли-приюты в Самарской губернии за лето 1902 года // Врачебная хроника Самарской губернии. 1902. № 9; Приют-ясли в с. Липовке, Николаевского уезда, за лето 1901 года // Врачебная хроника Самарской губернии. 1902. № 1; Врач Рутенберг. Ясли-приют в с. Пестровке, Николаевского уезда // Врачебная хроника Самарской губернии. 1901. № 11-12; Брауде Г. Ясли-приюты в селе Екатериновке, Самарского уезда // Врачебная хроника Самарской губернии. 1901. № 7; Врач Бергер К. Ясли-приют в с. Пестровке Николаевского уезда // Врачебная хроника Самарской губернии. 1904. № 4; Гладышева С.И. Отчет о деятельности яслей в с. Зубовке // Врачебная хроника Самарской губернии. 1901. № 4; Ясли-приют в с. Мусорке. Лето 1904 года // Врачебная хроника Самарской губернии. 1904. № 10; Ясли-приют в слободе Савинцах, Изюмского уезда // Врачебная хроника Харьковской губернии. 1901. № 2; Ясли-приют в с. Грачевке, Бузулукского уезда // Врачебная хроника Самарской губернии. 1902. № 8

²⁴ Извлечение из отчетов о деятельности летних детских яслей-приютов в 1902 году в Костромской губернии. Кострома, 1902; Извлечения из отчетов о деятельности яслей-приютов в селениях Костромской губернии. [Кострома], 1903; Летние ясли-приюты в селениях Вологодской губернии в 1906 гг. Вологда, 1906; Летние ясли-приюты в селениях Вологодской губернии в 1909 году. Вып. VI. Вологда, 1909; Деревенские летние ясли-приюты в Воронежской губернии летом 1899 года. Воронеж, 1900; Деревенские летние ясли-приюты в Воронежской губернии летом 1900 года. Воронеж, 1901; Деревенские летние ясли-приюты в Воронежской губернии летом 1901 года. Воронеж, 1902; Деревенские ясли-приюты в селениях Ярославской губернии в 1904 году (год второй). Ярославль, 1907; Ясли-приюты в Харьковской губернии за 1904-1913 гг. Харьков, 1905-1914].

²⁵ Высочайше учрежденная междуведомственная комиссия по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. [Материалы]. [Т. 1]- 11. СПб., [1912]-1916.

²⁶ РГИА. Ф. 1298. Оп. 1. Д. 874-6, 903, 904.

международных конгрессах по охране материнства и детства как представитель Российской Империи, контактировало с международными организациями, ставящими перед собой подобные задачи, выступало с проектами по организации пунктов по раздаче молока грудным детям в Петербурге. Эта информация отражена в делопроизводственных материалах и прежде всего в служебной переписке Собственной его императорского величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии²⁷. Сведения об участии Ведомства в международных конгрессах и об организации им яслей содержатся в материалах, издаваемых Канцелярией по управлению всеми детскими приютами ВУИМ «Ведомство детских приютов и его задачи»²⁸.

Для раскрытия проблемы кормиличного промысла важное значение имеют Материалы Московского и Петербургского воспитательных домов. Из фонда Санкт-Петербургского воспитательного дома, хранящего в ЦГИА СПб (ф. 8)²⁹, и Московского воспитательного дома, хранящегося в ЦИАМ (ф. 108)³⁰, были использованы материалы служебной переписки, специальных комиссий, циркуляры, выписки из журналов правлений воспитательных домов, характеризующие систему вскармливания детей в воспитательных домах и положение в них кормилиц, опыты и проекты по искусственному вскармливанию детей, влияние кормиличного промысла на распространение сифилиса среди крестьянского населения.

В работе были использованы материалы следственного дела о заражении сифилисом кормилиц и детей в кормиличном приюте, хранящиеся в фонде Московского окружного суда (ф. 142)³¹ и дополняемые перепиской Московского Врачебного управления (ф.1.)³². Данное дело представляет особый интерес для раскрытия проблемы кормиличного промысла, так как наглядно показывает систему внутренней организации и функционирования кормиличных приютов, отношение врачебной общественности к этим учреждениям.

Среди делопроизводственных материалов можно также отметить дела об открытии приютов для кормилиц и их проверке Московского врачебного управления³³, а также материалы служебной переписки Петроградского общества

²⁷ РГИА. Ф. 759. Оп. 26. Д. 1268. Оп. 27. Д. 919, 1418, 1775, 1801; Ф. 1288. Оп. 14. Д. 95.

²⁸ Ведомство детских приютов и его задачи. Часть III. Приюты-ясли. СПб., 1900; Ведомство детских приютов и его задачи. Часть X. Сельские приюты-ясли. СПб., 1902; Ведомство детских приютов и его задачи. Часть XVI. Сельские детские приюты-ясли Ведомства учреждений Императрицы Марии. СПб., 1904; Ведомство детских приютов и его задачи. Ч. XXIX. Международный конгресс по вопросам охраны детей и борьбы с детской смертностью в Брюсселе. СПб., 1907.

²⁹ ЦГИА СПб. Ф. 8. Оп. 1. Д. 245, 683, 790.

³⁰ ЦИАМ. Ф. 108. Оп.1. Д. 129, 425, Оп. 2. Д. 1034, 1014, 1066.

³¹ ЦИАМ. Ф. 142. Оп. 20. Д. 490 - 495.

³² ЦИАМ. Ф. 1. Оп.2. Д. 2141, 2667.

³³ ЦИАМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2254, 2618.

заводчиков и фабрикантов, раскрывающие позицию общества по ряду вопросов охраны материнства и младенчества³⁴.

В работе использованы материалы органов местного самоуправления, такие как журналы и постановления губернских земских собраний, доклады земских управ, в которых содержится обсуждение вопросов открытия и организации сельских яслей-приютов и других вопросов, связанных с охраной материнства и детства³⁵.

Еще одну группу источников составляют материалы съездов, на которых поднимались вопросы охраны материнства и младенчества³⁶.

К законодательным постановлениям, регулирующим эту сферу, можно отнести закон 3 июня 1885 г. о запрещении ночного труда женщин и подростков³⁷. Закон о страховании рабочих на случай болезни, принятый 23 июня 1912 года, вводил страхование работниц в случае беременности и родов³⁸. Именным высочайшим указом 31 мая 1913 года было учреждено Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества³⁹.

Министерством труда Временного Правительства был издан ряд постановлений, регулирующих женский труд, а также постановление, расширяющее закон о страховании материнства⁴⁰.

В работе были использованы материалы предварительных проектов закона об обеспечении рабочих на случай болезни, отражающие те изменения, которые происходили в ходе выработки законопроекта в части страхования по случаю родов⁴¹.

³⁴ РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 508; Оп. 2. Д. 102.

³⁵ Журналы Воронежского Губернского Земского собрания. Очередной сессии с 9 по 15 декабря 1902 года и с 27 Января по 6 Февраля 1903 года. С приложениями. Воронеж, 1903; Журналы Воронежского Губернского Земского собрания. Очередной сессии 1903 года. Воронеж, 1904; Журналы Воронежского Губернского Земского собрания. Очередной сессии 12-15 января 1905 г. и чрезвычайной 3-16 марта 1905 г. Воронеж. 1905; Прения и постановления по докладу № 11 – о деятельности губернской врачебно-санитарной организации // Постановления Московского Губернского Земского собрания. Очередной сессии 1901 года. М., 1902; Обсуждение доклада № 11 – о деятельности врачебно-санитарной организации // Постановления Московского Губернского Земского Собрания. Очередной сессии 1902 года. М., 1903; Рассмотрение доклада управы № 11 – по вопросам врачебно-санитарной организации // Постановления Московского Губернского Земского Собрания. Очередной сессии 1903 года. М., 1904; Журнал № 6. 41-го очередного Саратовского Губернского Земского Собрания. Заседание 6 декабря 1906 года // Журналы 41-го очередного Саратовского Губернского Земского собрания 1-16 декабря 1906 года. Саратов, 1907; Доклад Казанской губернской земской управы 47-му очередному Казанскому губернскому земскому собранию: По поводу надзора за санитарным состоянием в деревнях детей Сиротского дома и о мерах против заражения сифилисом кормилиц. Казань, [1912]; Доклад Комиссии Врачебного Совета по вопросу о раздаче молока грудным детям и об устройстве консультации // Отчет о деятельности Врачебного Совета при Московской Городской Управе за 1911 год. М., 1913.

³⁶ Труды первого Всероссийского съезда детских врачей в С.-Петербурге, с 27-31 Декабря 1912 года. СПб., 1913; Труды Iго Всероссийского женского съезда при русском женском обществе в С.-Петербурге. 10-16 декабря 1908 года. СПб., 1909; Труды XI Пироговского съезда, изданные организационным комитетом съезда. Т.3. СПб., 1913; Труды второго Всероссийского съезда фабричных врачей и представителей фабрично-заводской промышленности, изданные правлением Московского Общества фабричных врачей. Вып. 1. М., 1911; Протокол Первого С.-Петербургского Губернского Санитарного Съезда. Заседание 6-го Февраля 1875 года. [СПб., 1875].

³⁷ ПСЗ. Собрание третье. Т. V. 1885. СПб., 1887. № 3013.

³⁸ ПСЗ. Собрание третье. Т. XXXII. 1912. Отделение I. Пг., 1915. № 37446.

³⁹ ПСЗ. Собрание третье. Т. XXXIII. 1913. Отделение I. Пг., 1916. № 39446.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 4100. Оп. 1. Д. 69. Оп. 2. Д. 30.

К нормативным актам могут быть отнесены циркуляры Медицинского департамента, регулирующие деятельность приютов для рекомендации кормилиц⁴².

Важную группу источников составляют материалы периодической печати.

Будучи злободневным вопросом в кругах медицинской общественности, проблема охраны материнства и младенчества находила отражение на страницах медицинских периодических изданий, таких как «Журнал Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова» (с 1909 г. – «Общественный врач»), «Медицинская беседа», газета «Врач» (с 1902 г. – «Русский врач»), «Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины, издаваемый при управлении главного врачебного инспектора МВД», «Терапевтическое обозрение», «Акушерка», «Педиатрия», «Медицинское обозрение Спримона, издаваемое обществом Русских врачей в Москве», «Промышленность и здоровье», «Журнал акушерства и женских болезней», «Земский врач». Вопросы охраны материнства обсуждались на страницах женских периодических изданий, таких как «Союз женщин», «Женское дело», «Работница». В работе были использованы журналы, издаваемые различными общественными и благотворительными организациями. К их числу относятся журнал «Трудовая помощь», издаваемый Попечительством о домах трудолюбия и работных домах (с 1906 года – Попечительство о трудовой помощи), «Журнал Русского общества Охранения народного здравия» («Гигиена и санитарное дело»). Особое место среди этих изданий занимает журнал «Охрана материнства и младенчества» (1916-1917), издаваемый Всероссийским попечительством об охране материнства и младенчества. Журнал стал первым специальным периодическим изданием, посвященным указанному вопросу. Отдельную группу составляют журналы, издаваемые органами местного самоуправления – «Известия Петербургской Городской Думы», «Врачебно-санитарная хроника г. Москвы».

Проблемы страхования материнства обсуждались на страницах специального рабочего журнала «Вопросы страхования» (1913-1918). Кроме того в работе были использованы «Известия Совета по делам страхования рабочих» (1913-1916, 1918), где публиковались разъяснения Совета по спорным вопросам, решения о практическом применении действующего законодательства, в том числе и по вопросам страхования на случай беременности и родов.

В работе были использованы публицистические произведения, на страницах которых обсуждались проблемы охраны материнства и младенчества⁴³, а также

⁴¹ Общество заводчиков и фабрикантов. Страхование рабочих. Замечания к предварительным проектам, выработанным в Министерстве Торговли и Промышленности, в Собрании 14 декабря 1906г. СПб., [1907];
Материалы к проекту положения об обеспечении рабочих на случай болезни. [СПб., 1907].

⁴² Правила для приютов кормилиц и для вскармливания и воспитания грудных детей // Медицинский департамент. Циркуляры. 1870-1899гг. 2-е делопроизводство. СПб. Б/г.

научные исследования проблемы детской смертности и различных форм охраны ребенка⁴⁴.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в работе на основе широкого круга источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, показано формирование новых методов и форм помощи матери и ребенку, которые до этого не становились предметом специального комплексного исторического исследования.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в научных исследованиях при разработке проблем социальной истории, истории повседневности, истории медицины, в гендерных исследованиях, а также при подготовке спецкурсов и учебных пособий.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения работы изложены автором в ряде научных публикаций.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения и списка используемых источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяется проблематика, ставятся цели и задачи исследования, дается характеристика источников и литературы.

В **первой главе** рассматривается создание таких учреждений для дневного призрения детей, как ясли, раскрывается общественная полемика, развернувшаяся вокруг целей и задач этих учреждений, их организационных принципов.

В работе подчеркивается, что создание этих учреждений как способа борьбы с детской смертностью вызвало неоднозначную оценку как среди врачей, так и среди

⁴³Глаголев Д.М. К вопросу о кормилицах. М., 1896; Гордон Г.И. Охрана материнства и детства в России. СПб., 1913; Грановский Л.Б. Охрана материнства на западе и в России. (По работам западно-европейских парламентов и по законопроектам государственной думы о страховании рабочих. М., [1910]; Скловский Е.Л. К вопросу о борьбе с детской смертностью (Об устройстве консультаций для грудных детей). Киев, 1906; Сольская О. Работница и страхование. СПб., 1913; Степанов А.Д. К вопросу о внеполовом заражении сифилисом кормилиц. 1901; Троицкий И.В. Верные способы борьбы с болезнями и смертностью грудных детей. Речь в городском собрании Киевского общества детских врачей 30 сентября 1901 года. [СПб.], 1901; Фесенко М.Н. «Ясли». Устройство и значение их для бедного класса народа. Харьков, 1887; Финкельштейн Л.О. Консультации для грудных детей. Киев, 1913; Шингарев А.И. Ясли-приюты для детей в деревнях во время летней рабочей поры. М., 1902; Ямпольский С.М. Задачи и организация учреждений «Капля молока». Харьков, [1912].

⁴⁴Брейтман М.Я. Питание и вскармливание детей с современной точки зрения. СПб., 1907; Вигдорчик Н.А. Детская смертность среди петербургских рабочих. (По данным анкеты). М., 1914; Янжул И.И. Женщины-матери на фабриках // Янжул И.И. Очерки и исследования. Сборник статей по вопросам народного хозяйства, политики и законодательства. М., 1884. Т.1; Кудрявцев П.Ф. Деревенские ясли-приюты в Симбирской губернии летом 1899 года. Сызрань, 1900; Соловьев З.П. Ясли-приюты в Саратовской губернии за пятилетие 1903-1907 гг. Саратов, 1908.

широкой общественности. Необходимость распространения среди беднейших слоев населения основ гигиены и диететики и организации присмотра за ребенком матери-работницы делала ясли в глазах их теоретиков желанным и необходимым учреждением. Однако чрезвычайно сложные условия, в которых они устраивались, ставили под сомнение их значение в борьбе с детской смертностью.

В городской среде наиболее остро вставал вопрос организации яслей при фабриках и заводах, поскольку именно дети фабрично-заводских рабочих представляли наиболее уязвимую группу беднейших слоев городского населения, дающую наиболее высокие показатели смертности. В рассматриваемый период в обществе формируется идея о необходимости обязательной организации яслей при фабриках и заводах. Однако незаинтересованность в них владельцев предприятий и условия труда большинства матерей-работниц мешали правильному функционированию и организации этих учреждений, ставили под сомнение эффективность подобной меры, делая ясли редким явлением на фабриках и заводах. В работе рассматривается отношение к организации фабричных яслей со стороны врачебной общественности и владельцев промышленных предприятий. На примере деятельности ряда общественных организаций раскрываются особенности функционирования этих учреждений в городской среде. В работе отмечается, что хотя потребность городского населения в создании яслей ощущалась крайне остро, она носила при этом неустойчивый характер, что выражалось в нерегулярном посещении их детьми.

Полемика вокруг создания сельских яслей раскрывается в работе на примере организации их земствами. В работе указывается, что основной задачей сельских яслей называлась борьба с детской смертностью и оздоровление населения посредством организации правильного ухода и вскармливания детей, санитарного просвещения крестьянства. В главе рассматривается оценка результатов деятельности яслей земскими врачами. Автор подчеркивает, что практические результаты организации яслей на селе часто не соответствовали тем задачам, которые ставили перед ними их теоретики, что приводило к разочарованию в значении этих учреждений. Автор приходит к выводу, что критическое отношение к яслям во многом было обусловлено системой их организации. Финансовые возможности земств не позволяли им массово организовать ясли по всей губернии, а крайне ограниченное число устраиваемых земствами яслей не могло повлиять на масштабы детской смертности. Низкий уровень медицинской помощи на селе, острый недостаток медицинского персонала, интеллигентных лиц делал трудным правильную организацию яслей, приводил к их упрощению, заставлял привлекать само крестьянство к организации яслей. В работе указывается, что отношение к яслям

со стороны крестьянства во многом обуславливалось благосостоянием последних. Крайне тяжелое материальное положение, частые недороды и голод выдвигали на первый план продовольственную функцию яслей, привлекали в них беднейшее крестьянство, меняли возрастной состав этих учреждений. Анализируя отчеты сельских яслей и мнения современников, автор отмечает, что организация яслей входила в противоречие с внутрисемейным укладом крестьянства, его обычаями и традициями в деле ухода за детьми и их вскармливания, что распространенные среди крестьянства предрассудки и суеверия зачастую не удавалось преодолеть посредством организуемых яслей, таким образом, их просветительная функция в большинстве случаев оставалась нереализованной. В работе также указывается, что отношение крестьянства к яслям демонстрирует его глубокое недоверие к любому начинанию, исходящему от властей.

Автор отмечает, что, несмотря на многочисленные трудности в деле организации яслей, они закрепили за собой значение учреждений по охране детства.

Во **второй главе** освещается такое явление социальной жизни России, как кормиличный промысел. Автор указывает, что обычай нанимать кормилицу к новорожденному младенцу стал получать самое широкое распространение в российском обществе во второй половине XIX в. К концу века масштабы этого явления резко увеличились, кормиличный промысел превращается в острую социальную проблему, а вопрос о его регулировании становится неотъемлемой составляющей борьбы с детской смертностью и охраны материнства.

В работе показано, что данное явление получает резкое осуждение со стороны врачей, говоривших об опасности, которой подвергаются все участники найма: ребенок кормилицы, обреченный в большинстве случаев на смерть, сама кормилица и ребенок, к которому ее нанимают, из-за возможности их взаимного заражения таким заболеванием, как сифилис и туберкулез. Раскрывая обсуждение данной проблемы медицинской общественностью, автор замечает, что причины этого явления современники видели, с одной стороны, в слабой осведомленности населения о важности кормления ребенка матерью, и, с другой стороны, в социально-экономическом строе государства, породившем все возрастающее предложение услуг кормилиц.

В работе показано, что увеличение спроса на услуги кормилиц привело к появлению специальных контор для их найма, число которых возросло к началу XX века. В работе изложены правила, регулирующие деятельность этих приютов. На материалах судебного дела о заражении детей сифилисом от кормилиц одного из подобных приютов автор показывает особенности организации и наиболее характерные черты их деятельности.

Автор отмечает, что врачи считали лучшим решением проблемы кормиличного промысла полное его уничтожение, а в тех случаях, когда мать действительно не может кормить ребенка, привлечение кормилицы с ее собственным младенцем. Однако, осознавая, что достигнуть этого при существующих условиях невозможно, они говорили о необходимости законодательного регулирования этого явления. В работе отмечается, что образцом законодательного регулирования кормиличного промысла в России, так же как и в ряде западноевропейских государств, стал так называемый закон Русселя, принятый во Франции 23 декабря 1874 г. В работе показана оценка русскими врачами данного закона, а также попытка Русского Сифилидологического и Дерматологического общества выработать меры по регулированию кормиличного промысла.

В работе указывается, что большую роль в распространении кормиличного промысла играли учреждения, где осуществлялось массовое признание грудных детей, прежде всего воспитательные дома, вынужденные широко использовать труд кормилиц. По мнению врачей, массовое привлечение кормилиц и передача грудных детей на вскармливание в деревню крайне негативно отзывалось на состоянии здоровья крестьянского населения, способствовало увеличению детской смертности и распространению сифилиса среди крестьянства. Один из способов предотвращения заражения кормилиц от вскармливаемых питомцев видели в открытом приеме младенцев в воспитательные дома с привлечением их матерей для вскармливания своих детей. Однако введенная в 1891 году система явного приема младенцев не оправдала возлагаемых на нее надежд, и число детей, принимаемых в дом без матерей, по-прежнему оставалось высоким. В этой ситуации вопрос о разработке и рациональной постановке массового искусственного вскармливания детей приобретал особое значение. Автор рассматривает шаги воспитательных домов по введению искусственного вскармливания, однако отмечает, что попытки эти были недостаточными и к серьезным изменениям в системе вскармливания детей в воспитательных домах не привели, что во многом было обусловлено косностью и консерватизмом администрации этих учреждений.

В работе показано, что первая и единственная попытка законодательного регулирования кормиличного промысла была предпринята Высочайше учрежденной междудеPARTMENTальной Комиссией по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Соответствующий законопроект был представлен комиссии доктором В.П. Герасимовичем и принят ею. Анализируя выработанный законопроект, автор отмечает, что, снимая с кормилицы часть ответственности за возможное заражение ее будущего воспитанника, законопроект не содержал в себе каких-либо положений, призванных оградить саму кормилицу от возможного заражения, а также

не вносил каких-либо изменений в судьбу ребенка кормилицы. Осознавая ограниченность предложенных им мер, Герасимович позднее внес существенные изменения и дополнения в предложенный им законопроект. Автор подчеркивает, что новый проект изымал дело рекомендации кормилиц из частных рук и содержал положения, ограждающие интересы кормилицы и ее собственного ребенка. Однако реализация предложенного законопроекта требовала существенных изменений в системе общественного призрения, создания новых институтов, таких, например, как социальная инспекция. Работа комиссии была прервана событиями 1917 года, и предложенный законопроект не успел получить силу закона.

Третья глава посвящена появлению таких учреждений как «Капли молока» и консультации.

Созданные в западноевропейских государствах, эти учреждения ставили перед собой задачу бороться с детской смертностью, но для достижения этой цели использовали разные методы. Так, если деятельность «Капли молока» заключалась главным образом в снабжении грудных детей, лишенных по каким-либо причинам грудного вскармливания, качественным молоком и питательными смесями, консультации ставили своей целью пропаганду грудного вскармливания детей, наблюдение за их правильным развитием, просвещение матерей относительно правильного ухода и вскармливания младенцев.

В работе подчеркивается, что появление этих учреждений в России имело в своей основе глубокие социальные причины: тяжелое экономическое положение широких слоев населения, слабое распространение гигиенических знаний и распространение женского наемного труда.

Автор отмечает, что, появившись в России, эти учреждения не имели жестких принципиальных различий, ставили перед собой во многом сходные задачи.

Получив некоторое распространение в городах, «Капли молока» и консультации практически не создавались в сельской местности в том числе из-за неготовности крестьянства к подобного рода помощи.

В главе показано, что неготовность беднейших слоев к консультативной помощи, оказываемой этими учреждениями, заставляла ряд современников рассматривать денежные премии как лучший способ привлечения матерей в консультации, видя в них плату государства женщине за вскармливаемого ей ребенка. В этом, по мнению автора, отразилось меняющееся отношение к материнству, как к важной социальной функции женщины.

Анализируя данные отчетов этих учреждений, автор отмечает, что характер их деятельности влиял на социальный состав населения, пользующегося их услугами, и прежде всего на характер занятости матерей. Так, учреждения, где преобладала

натуральная помощь в виде выдачи молока и молочных смесей, привлекали прежде всего работающих матерей, в учреждениях, где акцентировалось внимание на консультативной помощи, преобладали неработающие матери. Автор полагает, что из-за острого недостатка свободного времени и тяжелого экономического положения консультативная помощь для работающей матери становилась часто недоступной и непривлекательной.

Автор подчеркивает, что осознание потребности в широкой организации подобных учреждений, необходимости вывести их организацию за пределы частной благотворительности привело к попыткам создания этих учреждений органами местного самоуправления Москвы и Петербурга. В главе рассматриваются проекты по созданию сети подобных учреждений, разрабатываемые городскими властями, а также Ведомством учреждений императрицы Марии.

В главе также отмечается, что организация консультаций и «Капель молока» требовала решения вопроса об обеспечении городского населения качественным молоком, что в свою очередь предполагало создание образцовых молочных ферм на средства города, а также реорганизацию всего молочного хозяйства и его законодательное регулирование.

В **четвертой главе** рассматривается проблема охраны материнства и младенчества в рабочей среде.

В работе указывается, что в конце XIX века женский наемный труд получает все более широкое распространение, интенсивно вторгаясь в фабричное производство. Участие женщины в производстве неизбежно приходило в противоречие с ее материнскими функциями. Во-первых, тяжелые условия работы на фабриках и заводах крайне негативно воздействовали на здоровье работницы и рожденных ею детей. Кроме того в фабричной обстановке женщина становилась более уязвимой, так как, став матерью, она на определенные промежутки времени лишалась возможности трудиться на фабрике и заводе, а продолжительный рабочий день мешал ей выполнять свои материнские функции.

Обращаясь к рабочему законодательству, автор отмечает, что оно практически ничем не ограничивало работодателей в использовании труда женщины вообще, и беременной и недавно родившей женщины в частности. Забота о беременной и недавно родившей женщине являлась делом доброй воли хозяев, число предприятий, где подобная забота проявлялась, было крайне небольшим.

В работе указывается, что в связи с крайне неблагоприятными условиями, в которые была поставлена женщина-мать в рабочей среде, а также в связи с чрезвычайно тревожными показателями состояния здоровья и уровнем смертности рабочего класса в целом, рядом врачей были предприняты исследования, целью

которых было выяснение уровня детской смертности рабочего населения, репродуктивного здоровья женщины-работницы и факторов, на него влияющих. В работе рассматриваются результаты подобных исследований, проведенных врачами Н.Н. Письменным, Е.М. Дементьевым, А.А. Богатыревым и Н.А. Вигдорчиком. Автор отмечает, что если исследования Письменного, Дементьева и Богатырева дают примерно схожие показатели уровня смертности фабрично-заводских детей, то в исследовании Вигдорчика этот показатель оказывается существенно ниже. Объясняя эту ситуацию, автор замечает, что большая часть материала, на котором Вигдорчик основывал свои выводы, была получена в ходе опроса рабочих семей, посещавших учреждения «Капли молока». По мнению автора, именно этот фактор повлиял на снижение показателя детской смертности, что косвенно свидетельствует об эффективности этого учреждения в борьбе с детской смертностью. В ходе своих исследований врачи приходили к выводу, что уход матери на работу является одним из главных факторов, повышающих смертность фабрично-заводских детей. Используя данные этих исследований, а также ряд других материалов в работе обрисовывается положение матери-работницы.

В работе указывается, что сложившаяся ситуация не могла не волновать современников, видевших решение данного вопроса в улучшении условий труда женщины. Автор рассматривает различные предложения современников по охране интересов матери-работницы, отмечая, что наиболее эффективной, не вызывающей споров мерой признавалось страхование материнства. В работе рассматриваются материалы проектов закона об обеспечении рабочих на случай болезни, содержащие в себе положения по страхованию материнства, дискуссии, развернувшиеся вокруг этого законопроекта в печати. Автор отмечает, что хотя принятый 23 июня 1912 года закон и содержал в себе ряд изменений по сравнению с первоначальным законопроектом (включение в круг страхуемых беременных работниц и увеличение максимального размера выплачиваемого пособия), он носил крайне ограниченный характер, кроме того ряд положений при их применении на практике создавали возможность дополнительных ограничений.

В главе отмечается, что наиболее существенная попытка реформирования закона о страховании рабочих на случай болезни в части, касающейся страхования материнства, была предпринята Временным правительством, однако произошло это в последние дни его существования.

В **пятой главе** рассматриваются шаги государства по созданию системы охраны материнства и младенчества.

В главе указывается, что к началу XX века наряду с организацией отдельных учреждений по охране матери и ребенка формируется представление о

необходимости их объединения как неотъемлемых и связанных между собой составляющих системы, а также предпринимаются попытки начертить схему подобной системы и сформулировать основные принципы, которые должны лечь в ее основу.

Охрана матери и ребенка начинает рассматриваться как комплексное понятие, включающее в себя не только медицинскую, но и широкую социальную помощь, а само материнство оценивается как важная социальная функция женщины. В ряде работ начала XX века звучит мысль о роли государства в решении вопроса борьбы с детской смертностью и охраны материнства, о невозможности решить эту задачу силами частной благотворительности.

Автор подчеркивает, что в постановке проблемы охраны материнства и младенчества в России определенную роль сыграл опыт западноевропейских стран, где вопрос этот рассматривался как система широких социальных мер и где формировалось представление о необходимом участии государства в попечении о матерях и детях. В работе рассматривается участие России в различных международных конгрессах, поднимавших данную проблему.

Автор полагает, что одним из наиболее важных шагов правительства в направлении создания системы охраны материнства и младенчества стала работа Высочайше учрежденной междудементальной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства, предпринявшей попытку разработать законопроект по охране материнства, младенчества и детства. В главе рассматривается работа отдела комиссии по борьбе с детской смертностью и охране материнства, а также выработанные отделом «Положения к законопроекту по охране материнства, младенчества и детства». Автор отмечает, что в ходе выработки указанных положений обозначилось формирование нового взгляда на роль государства в решении социальных задач, при котором на него ложилась основная тяжесть организации и финансирования. Автор подчеркивает, что предложенный законопроект делал обязательной организацию ряда учреждений нового типа, таким образом, охрана материнства и детства теряла свой факультативный характер по отношению к обществу и государству, становясь их обязательной функцией.

Следующим шагом, предпринятым правительством в этой области, стало создание Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества. Учрежденное именным высочайшим указом 31 мая 1913 года Всероссийское попечительство создавалось для объединения всех мер по охране материнства и младенчества, предпринимаемых различными организациями и лицами по всей стране. Автор отмечает, что хотя инициатива создания Попечительства принадлежала К.А. Раухфусу, правительственные круги также проявляли интерес к данному

вопросу. Об этом свидетельствует указание, данное императором весной 1911 года Председателю Совета Министров П.А. Столыпину о необходимости принять меры по охране материнства и младенчества в России, а также поручение, данное Главному Управлению по делам местного хозяйства, приступить к разработке материалов о современном положении дела призрения младенцев в России для выработки соответствующего законопроекта.

В главе указывается, что, разрабатывая проект Попечительства, К.А. Раухфус полагал, что правительство должно взять на себя инициативу в этом вопросе, поставив охрану материнства и младенчества под свое покровительство. Однако участие правительства было крайне ограниченным, сводясь к финансированию центральных органов Попечительства. Открытие местных отделов и временных комитетов Попечительства носило во многом бессистемный характер, зависело от общественной и частной инициативы на местах, работа их строилась на началах благотворительности. Поэтому, по мнению автора, возложенные на Попечительство задачи общегосударственного значения противоречили организационным принципам его деятельности, в основе которых лежало благотворительное начало.

В главе рассматриваются попытки изменения статуса Попечительства и характера его деятельности, выражавшие стремление сделать охрану материнства и младенчества задачей государственной. Однако попытки эти не увенчались успехом.

Автор отмечает, что результаты деятельности Попечительства были неоднозначными. С одной стороны, с каждым годом возрастало число местных отделов и комитетов, однако число конкретных учреждений, выполняющих задачи охраны материнства и младенчества на местах, было более чем скромным. Сферой, в которой Попечительству удалось хотя бы отдаленно приблизиться к своим всероссийским задачам, стала организация временных сельских яслей, которые открывались Попечительством совместно с другими организациями.

В работе показано, что последняя попытка создания системы охраны материнства и младенчества была предпринята Временным правительством. Автор замечает, что в составе Министерства Государственного Призрения предполагалось создать Управление по делам детского призрения, состоящего из трех отделов, одним из которых должен был стать отдел охраны материнства и младенчества. Находясь в процессе формирования и намечая программу своей будущей деятельности, Министерство Государственного Призрения созывает Всероссийское совещание по призрению детей, проходившее 10-14 августа 1917 года. В главе рассматривается ряд докладов, прозвучавших на совещании, при этом подчеркивается, что охрана матери и ребенка рассматривалась в них как задача государственная.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Автор указывает, что появление новых форм и методов помощи матери и ребенку в конце XIX – начале XX вв. обусловило формирование понятия охраны материнства и младенчества, как сложной системы мер медицинского и социального характера.

В рассмотренных формах помощи матери и ребенку отразились трудности формирования института охраны материнства и младенчества. Возникающие формы помощи воспринимались противоречиво и неоднозначно как со стороны профессионалов, так и со стороны широких слоев населения. Подобная противоречивая оценка во многом была связана с недостатками в организации этих учреждений, которые воспринимались как свидетельства ошибочности самой формы помощи. В то же время многочисленные факторы препятствовали преодолению этих недостатков. Так чрезвычайно высокая детская смертность говорила об объективной необходимости охраны материнства и младенчества, однако низкий социально-экономический уровень широких слоев населения, порождающий столь высокие показатели детской смертности, мешал осознанию этой потребности самим населением, делал сложным внедрение новых форм помощи матери и ребенку, искажал их значение и форму. Материалы диссертации показывают, что решение вопроса борьбы с детской смертностью и охраны материнства требовало не только создания новых институтов и учреждений, но, что более важно, создания условий, которые бы позволили воспользоваться помощью новых учреждений, а также изменения взглядов и мировоззрения широких слоев населения, их подготовки к новым формам помощи.

Обсуждение проблемы охраны материнства и младенчества отразило меняющееся отношение к материнству, которое из естественной обязанности превращается в важную социальную функцию женщины, нуждающуюся в помощи и защите со стороны общества и государства.

Как и во многих других социальных проблемах, именно общество инициировало постановку вопроса охраны материнства и младенчества и предприняло первые практические шаги по ее решению. Однако развитие вопроса охраны материнства и младенчества показало, что отдельные формы помощи, организуемые разрозненными благотворительными учреждениями, в том числе находящимися под покровительством императорской фамилии, не могли решить новые задачи, вставшие перед обществом и государством в этом вопросе, что благотворительный характер помощи не соответствовал формирующимся в обществе представлениям о роли и значении охраны матери и ребенка, которая начинает рассматриваться как одна из важнейших задач государства. Обсуждение этой проблемы продемонстрировало назревшую необходимость в единой государственной

социальной политике, объединяющей и систематизирующей все формы помощи матери и ребенку в единую общегосударственную систему, а также в выработке новой отрасли законодательства, призванной эту систему регулировать. Наиболее существенным и важным шагом российского правительства в сторону создания такой системы была работа Высочайше учрежденной междуведомственной комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства, предпринявшей попытку выработать законопроект по охране материнства, младенчества и детства.

Создание Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества также выражало наметившуюся тенденцию к объединению существующих форм помощи, однако в его деятельности в наибольшей степени отразилось противоречие между задачами общегосударственного масштаба и методами благотворительности, которыми эти задачи пытались решить.

Для перехода к созданию сети подобных учреждений, к социальной политике государства в вопросе охраны материнства и детства необходимо было достигнуть определенного уровня обеспечения населения минимальной медицинской помощью. Несмотря на серьезные достижения медицины, и в частности медицины земской, уровень доступности медицинской помощи, особенно в сельской местности, был крайне низким. В условиях острого недостатка врачебного персонала, лечебных учреждений оказывать профилактическую помощь было крайне трудно.

Переход к созданию сети новых учреждений был связан и с уровнем развития благотворительности в этой сфере. Будучи инициаторами создания новых форм помощи матери и ребенку, благотворительные организации не успели достаточно широко развернуть работу по их созданию. Деятельность благотворительных и общественных организаций, концентрируясь главным образом в крупных городах, оставляла практически не тронутой своей деятельностью большую часть сельского населения страны. И хотя рубеж XIX и XX вв. справедливо считается временем расцвета благотворительности в России, масштабы ее были явно недостаточны для решения таких крупных социальных вопросов как охрана материнства и детства.

Вместе с формированием идеи об охране материнства и младенчества как новой государственной задачи наметилось и два возможных пути в ее реализации – возложение обязанностей по организации сети новых учреждений на правительство или передача этих функций органам местного самоуправления. Однако, осознавая необходимость решительных мер, ни правительство, ни органы местного самоуправления не были готовы взять на себя организацию новых учреждений. Разные и в большинстве случаев недостаточные финансовые возможности органов местного самоуправления не позволяли им приступить к решению этой задачи, заставляя рассматривать ее как обязанность государства. Правительство же,

признавая значимость проблемы охраны материнства и младенчества, полагало, что ее решение не составляет его прямую задачу, зависит от инициативы на местах, возлагало излишние надежды на благотворительные и общественные силы, которым при необходимости может быть оказана помощь. В то же время идея создания центрального государственного органа, отвечающего за охрану материнства и детства, пугала многих современников, осознающих необходимость объединения и централизации действий, возможной бюрократизацией всего начинания.

Наиболее важным результатом развития вопроса охраны материнства и младенчества в рассматриваемый период было осознание его как сложной комплексной задачи социальной политики государства.

Основные положения диссертации отражены автором в следующих публикациях:

- 1. Колганова Е.В. Смертельное молоко. Кормиличный промысел: за и против // Родина. 2010. № 7. С. 146-148. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК РФ).**
- 2. Колганова Е.В. Зарождение системы охраны материнства и младенчества в России в начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2011. № 6. С. 37-50. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК РФ).**